

М.С. Маркова*

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» ПО ИСТОРИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО И ЛУБЕНСКОГО РАСКОЛОВ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1943–1946 ГОДЫ)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-11
УДК 94(47)+322

Выходные данные для цитирования:

Маркова М.С. Обзор публикаций «Журнала Московской Патриархии» по истории обновленческого и лубенского расколов в Русской православной церкви (1943–1946 годы) // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 171–182.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-11.pdf>

M.S. Markova*

REVIEW OF PUBLICATIONS OF THE JOURNAL OF THE MOSCOW PATRIARCHATE ON THE HISTORY OF THE RENOVATIONIST AND LUBENSKY SCHISMS IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (1943–1946)

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-11

How to cite:

Markova M.S. Review of Publications of the Journal of the Moscow Patriarchate on the History of the Renovationist and Lubensky Schisms in the Russian Orthodox Church (1943–1946) // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 171–182.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-11.pdf>]

Abstract. The Journal of the Moscow Patriarchate, the official printed organ of the Church, serves as a crucial primary source for studying the history of the Russian Orthodox Church in the 20th century. The renewal of the Journal in September 1943 was a direct consequence of the “New Deal” policy aimed at restoring the relationship between the state and the patriarchal Church and eliminating the Renovationist Church. A thorough examination of the publications concerning church schisms reveals considerable degree of diversity and extensive thematic scope. The Journal featured printed official records from the Russian Orthodox Church that detailed its procedures for interacting with Renovationist and Lubensky schismatics. Eyewitness testimonies published in the Journal corroborate the decline of Renovationism. Furthermore, the provision of informative notes and analytical articles facilitate a comprehensive understanding of the religious policies of this era. The regular publications of the acts of reunion of the Renovationists with the Russian Orthodox Church make it possible to trace the dynamics of the liquidation of the schism and the toughening of the position of the Moscow Patriarchate on membership. In contrast, several publications depict the structured transition from schism to the Church. A correlation between these materials and other historical data reveals the active participation of state authorities in clerical appointments and transfers. Renovationism is found to be a more prevalent topic in the Journal than the issues surrounding the Lubensky schism. However, the position of the Moscow Patriarchate on this issue was clearly formulated and characterized by an uncompromising attitude. The materials under study provide valuable information about church life and state-church relations in the period from 1943 to 1946, which makes them an important resource for studying the elimination of the Renovationist and Lubensky schisms. A comparative analysis of the present source with other historical sources corroborates the reliability of these materials. The findings substantiate the significance of the Journal of the Moscow Patriarchate as a historical source for studying the Russian Orthodox Church during the war and post-war periods.

* **Марта Сергеевна Маркова**, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: vputi67@mail.ru

Marta Sergeevna Markova, postgraduate student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: vputi67@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Keywords: the Russian Orthodox Church, Renovationism, the Lubensky schism, Journal of the Moscow Patriarchate, historical source.

The article has been received by the editor on 15.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Важным источником по истории Русской православной церкви в XX в. является ее официальный печатный орган – «Журнал Московской Патриархии». Возобновление выпуска журнала в сентябре 1943 г. было результатом политики «нового курса», направленной на восстановление отношений государства с патриаршей Церковью и ликвидацию обновленческой Церкви. Анализ публикаций ЖМП, посвященных церковным расколам, показывает содержательное разнообразие и широкий тематический охват. На страницах издания печатались официальные документы Русской православной церкви, касающиеся обновленцев и лубенских раскольников, описывались процедуры взаимодействия с ними. В журнале публиковались ценные свидетельства очевидцев, подтверждающие упадок обновленчества. Помимо этого, ЖМП содержал информационные заметки и аналитические статьи, предоставляющие читателю возможность глубокого осмысления религиозной политики в данный исторический период. В материалах журнала регулярно публиковались акты воссоединения обновленцев с Русской православной церковью, что позволяет проследить динамику ликвидации раскола и ужесточение позиции Московской патриархии в вопросе чиноприема. Одновременно с этим в некоторых публикациях показан формальный порядок перехода из раскола в Церковь. Такие материалы при соотнесении с другими историческими сведениями свидетельствуют о том, что назначения и перемещения духовенства осуществлялись при активном участии органов государственной власти. Проблематика лубенского раскола в журнале представлена менее широко, чем тема обновленчества. Однако позиция Московской патриархии в этом вопросе была четко сформулирована и характеризовалась бескомпромиссностью. Материалы издания предоставляют ценные сведения о церковной жизни и государственно-церковных отношениях в период с 1943 по 1946 г., что делает их важным информационным ресурсом для исследования ликвидации обновленческого и лубенского расколов. Сравнительный анализ данных материалов с другими историческими источниками подтверждает их достоверность. Это свидетельствует о значимости «Журнала Московской Патриархии» как исторического источника по изучению Русской православной церкви в военный и послевоенный периоды.

Ключевые слова: Русская православная церковь, обновленчество, лубенский раскол, «Журнал Московской Патриархии», исторический источник.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025 г.

В современных научных работах, посвященных изучению обновленческого и лубенского расколов, Журнал Московской Патриархии (ЖМП) привлекался только как один из многих источников, при этом особого внимания периодическим изданиям обычно в них не уделяется¹. При очевидных значимости и доступности материалы журнала в полной мере

---

¹ Марченко А.Н., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 236–255; Пантюхин А.М., диак. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь, 2014; Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // Вестник церковной истории. М., 2008. № 1 (9). С. 56–84.

не использовались. В данной статье поставлена цель рассмотреть ЖМП в качестве исторического источника, показать его потенциально важное значение для исследователей, изучающих историю церковных расколов первой половины XX в. Как справедливо замечает протоиерей А.Н. Марченко: «Не так много работ посвящено положению обновленческого раскола в годы Великой Отечественной войны и его полной ликвидации»². Поэтому целесообразно рассмотреть публикации ЖМП, в которых говорится об обновленчестве и «лубенщине», дать оценку их информационного потенциала. Кроме того, специфика взаимоотношений государства и обновленчества оказала существенное влияние на то, как в журнале тесно переплетались церковно-просветительская и идеологическая функции. Анализ содержания статей по выбранной тематике позволит понять и возможности использования исследователями ЖМП в качестве источника для изучения истории Русской православной церкви военного и послевоенного периодов.

Первый номер возобновленного «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) датирован 12 сентября 1943 г. Выпуск был приурочен важному событию – восшествию на почти 20 лет пустовавший первосвятительский престол патриарха Сергия (Страгородского). Этими событиями открывается новый период примирения и компромиссов в государственно-церковных отношениях, который отечественная историография называет политикой «нового курса». Возрождение церковного периодического издания является ярким следствием этой политики. После встречи 4 сентября 1943 г. И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) стало ясно, что власть заинтересована в нормализации взаимоотношений с Русской православной церковью и другими религиозными организациями. Реалии войны требовали открытия второго фронта союзниками и заставляли задуматься об упрочении сфер влияния в Восточной Европе. Сообразно с этими целями требовалось создание выгодного внешнеполитического имиджа СССР. Роль, которую должна была сыграть Церковь в этих сценариях власти, сводилась к следующему: подготовка благоприятного суждения Англиканской церкви о религиозной жизни в СССР для формирования общественного мнения союзников и налаживание связей с поместными церквями Восточной Европы, Балкан и Ближнего Востока с перспективой последующего доминирования среди них Московской патриархии. При реализации поставленных задач выбор государства был сделан в пользу патриаршей Церкви, а не обновленцев. М.В. Шкаровский отмечает несколько причин такого решения: непопулярность обновленчества среди населения, непризнание раскольников большинством поместных православных церквей и тот факт, что Московская патриархия в большей степени являлась носителем национальных традиций³. В свою очередь Церковь, надломленная годами тяжелых гонений, готова была довольствоваться малым, желая восстановить хотя бы нарушенное каноническое устройство. Как отмечается в литературе, «о восстановлении патриаршества в кабальных условиях казарменной государственности Русская православная церковь могла только мечтать. Помыслы духовенства и верующих удачно сочетались с тактическими замыслами Сталина»⁴. Поэтому, получив от И.В. Сталина разрешение на восстановление храмов, открытие богословских курсов и возобновление издания «Журнала Московской Патриархии», владыка Сергей (Страгородский) был под большим впечатлением от этой встречи⁵.

Вполне закономерно, что ЖМП, возрожденный в таких условиях, находился на пересечении интересов государства и Церкви. Тираж первого номера составил 3 тысячи экземпляров, а к концу 1944 г. он вырос в два раза. Издание выходило раз в месяц. Стоимость номера варьировалась на протяжении рассматриваемого периода: от 5 руб. в 1943 г. до 10 руб. в 1946 г. В большинстве публикуемых материалов особо отмечалось сочувственное отношение власти к Церкви, героизм Красной армии, патриотизм простых людей,

² Марченко А.Н., *прот.* Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 239.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 205.

⁴ Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008. С. 328.

⁵ Одинцов М.И. Патриарх Сергей. М., 2013. С. 337.

успехи международной политики и прочие вопросы, отражающие идеологические установки того времени. ЖМП был единственным периодическим изданием Церкви, и важную роль в подготовке его номеров играло священноначалие. В первую редакционную комиссию ЖМП входили такие видные иерархи, как патриарх Сергей (Страгородский) и постоянные члены Священного синода – будущий патриарх Алексей I (Симанский), тогда еще митрополит Ленинградский и Новгородский, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), архиепископ Горьковский и Арзамасский Сергей (Гришин). Как отмечалось позже в ЖМП, «члены редакционной комиссии стали и первыми авторами журнала. А темы диктовало само время»⁶. Одной из них была тема церковных расколов. В русле произошедших изменений освещение этого вопроса было тесно связано и с интересами Церкви, и с позицией государства.

Первое упоминание об обновленцах на страницах журнала встречается в публикации «Речь архиепископа Саратовского Григория, сказанная в Кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 12 сентября с. г. в день интронизации Патриарха Сергея». Материал размещен в № 2 ЖМП за 1943 г. и датирован 12 сентября. Воспроизведенное выступление саратовского архиерея Григория (Чукова) носит характер проповеди, приуроченной к восшествию на первосвятительский престол патриарха Сергея. Автор бегло затрагивает раскольников и пишет, что «не пошли русские православные люди за обновленцами, за григорианцами, за иосифлянами, автокефалистами и другими самочинными собраниями, которые возглавляли властолюбивые епископы и их приспешники...»⁷. Упоминание схизматиков формирует у читателя негативный образ представителей раскольнических движений. В этом образе можно увидеть два ключевых аспекта: непопулярность раскольников в народе и властолюбие отпавшего духовенства, что вполне соответствует оценке обновленчества и его лидеров, существующей в историографии. Можно привести и достаточное количество свидетельств современников. Так, например, А.Э. Краснов-Левитин, участник и в дальнейшем историк обновленческого раскола, писал, что «уже в начале Отечественной войны обновленчество умерло»⁸. Между тем бывший обновленец Сергей Ларин оценивает обновленчество как «явление Церковной истории, ни с чем не сравнимое в своем утилитаризме»⁹.

Тема раскола получает продолжение в статье «Ложь фашистов и правда о православной церкви в СССР», которая была опубликована в № 2 ЖМП за 1944 г. Нелегкий для Церкви довоенный период представлен здесь как очистительный. Церковь, по мнению автора статьи П. Кондратьева, наконец избавилась от случайных людей и чиновников, которые искали в ней лишь земных благ. Интересен подход автора, который использует в своей статье приемы нравственного богословия и одновременно пытается смягчить негативные представления о периоде гонений на Церковь. Когда П. Кондратьев пишет, что раскольники, «присоединившись к самочинному сборищу обновленцев, которое сулило им больше свободы в их личной жизни, а в сущности свободы для человеческих страстей», пошли по пути разрыва с Церковью, он каждому православному христианину напоминает о пагубности своеволия и опасности маскирующихся страстей. В то же время замечание о том, что искренне верующие люди всегда могли без стеснений посещать храмы и участвовать в таинствах, носит явно пропагандистский характер. Статья показывает, что ЖМП одновременно был и голосом Церкви, и средством идеологической обработки, при этом наличие второго позволяло существовать и первому.

Наиболее широко в ЖМП представлена тема воссоединения обновленцев с Русской православной церковью. В подавляющем количестве публикаций подробно описывается чин

⁶ «Журналу московской Патриархии» – 50 лет // ЖМП. 1993. № 9. С. 2.

⁷ Григорий, архиеп. Саратовский и Сталинградский. Речь архиепископа Саратовского Григория, сказанная в Кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 12 сентября с.г. в день интронизации патриарха Сергея // ЖМП. 1943. № 2. С. 9.

⁸ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты // Материалы по истории Церкви. Кн. 9. М., 1994. С. 640.

⁹ История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1: (1917–1970). С. 228.

их принятия и приводится текст покаяния. В № 3 ЖМП за 1943 г. был опубликован «Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова)». В этом же номере публикуется резолюция патриарха Сергия, написанная им ранее на докладной записке воссоединяемого. Эта резолюция выражала позицию Патриархии. Она заключалась в том, что покаяния просителя может быть недостаточно, если он не осознает основной грех обновленчества именно в отходе от Церкви. При этом сан священнослужителя, полученный просителем во время пребывания вне Церкви, отменялся, ибо «награды, полученные во враждебном лагере, не носят служителями Церкви». Следует сказать, что такой взгляд отражал богословские убеждения первосвятителя, изложенные им еще в 1931 г. в статье ЖМП «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам», в которой говорится, что «после запрещения, наложенного на вождей нового раскола, мы признаем эти иерархии безблагодатными и таинства их недействительными (кроме крещения)»¹⁰.

Вскоре возвращение обновленческого духовенства приняло массовый характер, что нашло отражение и на страницах журнала. Этот процесс происходил при активном участии гражданских властей. Председатель Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпов регулярно советовался с представителями высшего партийно-советского руководства, в том числе с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, о необходимости проведения «специальных мероприятий». Известна ситуация, когда в декабре 1943 г. лидеру обновленцев Александру Введенскому в течение 10 дней не разрешали обратный выезд из Ульяновска в Москву: пропуск на въезд в Москву был признан недействительным. М.И. Одинцов отнес данное происшествие к «специальным мероприятиям» органов власти¹¹. Тем временем московские храмы один за другим отходили от обновленчества и возвращались в патриаршую Церковь. М.В. Шкаровский сообщает, что за эти дни в юрисдикцию патриарха Сергия перешли шесть из семи обновленческих московских храмов и архиепископ Звенигородский Андрей (Расторгуев)¹². В первом же номере ЖМП за январь 1944 г. написали об этом событии¹³, что говорит в пользу оперативности издания.

Период с декабря 1943 до весны 1944 г. стал временем стремительного распада обновленчества. В каждом номере ЖМП за указанный период встречаются публикации на эту тему, в пяти выпусках издания (с декабрьского по апрельский) напечатано восемь статей, прямо или косвенно ее затрагивающих¹⁴. Опубликованные материалы написаны в различных жанрах. Традиционно в разделе «Официальная часть» помещались акты о воссоединении обновленческого духовенства с Русской православной церковью. Наряду с официальными документами, закат обновленчества освещался в информационных заметках, церковной публицистике и аналитике. Например, в мартовском выпуске ЖМП за 1944 г. была напечатана заметка, в которой рассказывалось об очередном эпизоде внутрицерковной жизни Патриархии – поднесении пангии патриарху Сергию (Страгородскому). В материале приводится речь протоиерея А.М. Станиславского, сказанная им при этом событии от имени московского духовенства. В этой речи священнослужитель не обходит стороной и тему церковных расколов, подчеркивая, что теперь они уже не имеют прежней интенсивности и слабеют, а многие обновленческие епископы обратились с просьбой принять их в лоно истинно Православной церкви. Данную тенденцию А.М. Станиславский оценивает как результат святительской деятельности патриарха. В речи протоиерея приводятся различные

¹⁰ Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам (Продолжение) // ЖМП. 1931. № 3. С. 5.

¹¹ Одинцов М.И. Патриарх Сергий. М., 2013. С. 347.

¹² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь... С. 205–206.

¹³ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7.

¹⁴ Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10–11; Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7–8; В Священном синоде при Патриархе Московском и всея Руси // ЖМП. 1944. № 2. С. 9; Кондратьев П. Ложь фашистов и правда о православной церкви в СССР // ЖМП. 1944. № 2. С. 29–30; Из Ленинграда // ЖМП. 1944. № 2. С. 35–36; Поднесение московским духовенством пангии святейшему патриарху Сергию. 17 февраля 1944 г. // ЖМП. 1944. № 3. С. 25–26; Савинский С. Значение патриаршества в жизни православной русской церкви вообще и современной в особенности // ЖМП. 1944. № 3. С. 40–41; Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

примеры, подчеркивается плодотворность последствий этой деятельности для Московской патриархии. Соответственно своему содержанию материал был размещен в постоянной рубрике издания «Церковная жизнь»¹⁵. В этом же номере журнала, только в другом его разделе – «Статьи», опубликована статья С. Савинского, в которой автор через призму ретроспективного анализа исторических событий рассматривает значение патриаршества для своих современников. Интронизацию патриарха Сергия (Страгородского) он называет тем толчком, который подвигнул многих обновленцев пересмотреть свои позиции и вернуться в патриаршую Церковь. Веско и выразительно в статье отмечается, что «благотворное значение Патриарха в современной церковной жизни сказывается и в том, что за последнее время замечается сильное устремление в лоно Православной Патриаршей Церкви со стороны так называемых обновленцев»¹⁶. Таким образом, можно заключить, что в ЖМП представлены свидетельства очевидцев, которые наблюдали за распадом обновленчества. Данные свидетельства дополнительно подтверждают сделанный в историографии вывод о том, что в рассматриваемый период обновленческий раскол находился в стадии его ликвидации.

По состоянию на 1943 г. в обновленческой Церкви имелось 13 правящих архиереев и примерно столько же заштатных¹⁷. Согласно статистическим данным протоиерея В.В. Лавринова, в 1944 г. не было совершено ни одной архиерейской хиротонии в обновленческой Церкви¹⁸, а количество схизматических архиереев, принесших покаяние в 1943–1944 гг., составило 13 человек¹⁹. На страницах ЖМП печатаются акты воссоединения известных представителей обновленческого епископата. Обновленческий епископ Корнилий Попов был принят 4 декабря 1943 г. в каноническое общение с Московской патриархией в сущем сане²⁰. Богат на сведения о возвращении обновленцев январский номер ЖМП за 1944 г. Из его материалов читатель узнает о переходе 21 декабря 1943 г. в Православную церковь обновленческого архиепископа Андрея Расторгуева в сане протоиерея, 27 декабря 1943 г. – обновленческого епископа Сергия Ларина в звании монаха, 5 января 1944 г. – обновленческого митрополита Тихона Попова в сане протоиерея, 17 января 1944 г. – обновленческого архиепископа Петра Турбина в сане протоиерея²¹. Известный лидер обновленчества Виталий Введенский принес покаяние 2 марта 1944 г. и вернулся в патриаршую Церковь в сущем сане епископа, о чем детально сообщалось в апрельском номере ЖМП за 1944 г.²² В этом же выпуске опубликовано сообщение о принятии 10 марта 1944 г. обновленческого митрополита Михаила Орлова в общение с Православной церковью в сане протоиерея²³.

Данные публикации демонстрируют, что многие действующие архиереи-обновленцы воссоединились с Московской патриархией в достаточно короткие сроки. Материалы журнала показывают динамику этого процесса и способны дополнить общую картину, которая сложилась в литературе. По-видимому, быстрый переход некоторых схизматических архиереев был обусловлен тем обстоятельством, что намерение отдельной группы обновленцев коллективно перейти в патриаршую Церковь возникло еще до начала открытого сближения государства с Московской патриархией. Так, еще в январе 1943 г. в Москве состоялась встреча обновленческих иерархов Михаила Постникова, Корнилия Попова и Сергия Ларина, на которой была достигнута договоренность искать пути сближения и воссоединения с патриаршей Церковью²⁴. В своих мемуарах А.Э. Краснов-Левитин свиде-

¹⁵ Поднесение московским духовенством панегии святейшему патриарху Сергию. 17 февраля 1944 г. // ЖМП. 1944. № 3. С. 25–26.

¹⁶ Савинский С. Значение патриаршества в жизни православной русской церкви вообще и современной в особенности // ЖМП. 1944. № 3. С. 40–41.

¹⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 690.

¹⁹ Там же. С. 699.

²⁰ Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10–11.

²¹ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7–8.

²² Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

²³ Там же.

²⁴ «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 576.

тельствует о сепаратных переговорах представителя Московской патриархии митрополита Николая (Ярушевича) и обновленческой Церкви «епископа» Сергия Ларина. В результате этих переговоров было достигнуто соглашение о воссоединении обновленцев с патриаршей Церковью, которое было одобрено митрополитом Сергием (Страгородским) и гражданскими властями²⁵. Однако данный проект не был реализован из-за того, что обновленческий митрополит Корнилий Попов переслал текст данного соглашения лидеру обновленчества Александру Введенскому. Процесс реализации договоренностей остановился, так и не начавшись, а обновленческий епископ Сергей Ларин переведен из Москвы в Ташкент²⁶. В итоге, как видно из публикации в № 1 ЖМП за 1944 г., воссоединение Сергия Ларина с Московской патриархией произошло только 27 декабря 1943 г., обновленческий епископ «был принят в лоно Православной церкви в звании монаха»²⁷.

Изучая материалы ЖМП, можно сказать, что сравнительно небольшое количество обновленческих епископов было принято в патриаршую Церковь в статусе мирянина или в монашеском чине. Например, обновленческий епископ Сергей Румянцев, который «был принят в каноническое общение с Православной Русской Церковью как мирянин»²⁸, и обновленческий архиепископ Дмитрий Лобанов, который был «принят в общение с Православной Церковью в звании мирянина, как получивший все хиротонии от обновленческого епископа»²⁹. Большинство же обновленческого епископата возвращалось в патриаршую Церковь в епископском или пресвитерском сане. В конце подобного рода заметок обязательно указывалось, в каком церковном чине был принят священнослужитель. Чаще всего печаталось о принятии в том сане, в каковом воссоединившийся до уклонения в раскол. Так, например, читатель может увидеть, что обновленческий митрополит Виталий Введенский вернулся в патриаршую Церковь в сущем сане епископа, в каковом он и был до уклонения в обновленчество³⁰, а обновленческий архиепископ Георгий Константиновский воссоединился с Патриархией в сане протоиерея, так как был поставлен в епископа после уклонения в раскол³¹. Эти уточнения в статьях являются важными. Они демонстрируют читателю правила чиноприема, которые окончательно были приняты в декабре 1943 г. и являлись результатом компромисса между председателем Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карповым и патриархом Сергием (Страгородским).

Позиция Г.Г. Карпова заключалась в том, чтобы ускорить процесс перехода обновленцев в патриаршую Церковь, не предъявляя при этом жестких требований к ним³². Первоначально и Патриархия заняла достаточно мягкую позицию в вопросе об условиях их приема. Согласно свидетельству Г.Г. Карпова, в октябре 1943 г. патриарх Сергей допускал возможность признания обновленческих хиротоний, в том числе и в отношении женатых, но с выводом за штат и понижением в сане³³. Однако после обсуждения на октябрьских сессиях Священного синода было решено, что обновленческие архиереи, рукоположенные до решения патриарха Тихона (Беллавина) от 15 апреля 1924 г., принимаются в сущем сане, а хиротонисанные после этой даты должны получить перерукоположение при условии отсутствия канонических препятствий³⁴. То есть женатый епископат, согласно этим постановлениям, получить архиерейский сан в Русской православной церкви не мог. Председателем Совета по делам Русской православной церкви была проведена 25 ноября 1943 г. беседа с патриархом Сергием. В ходе этой беседы Г.Г. Карпов еще раз подчеркнул

²⁵ Левитин-Краснов А.Э. «Рук твоих жар»: (1941–1956). Тель-Авив, 1979. С. 142–143.

²⁶ Там же.

²⁷ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7.

²⁸ Воссоединение обновленческого епископа Сергия (Румянцева) с православной церковью // ЖМП. 1944. № 8. С. 3.

²⁹ Воссоединение обновленческих епископов с православной церковью // ЖМП. 1944. № 10. С. 7.

³⁰ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

³¹ Воссоединение обновленческих епископов с православной церковью // ЖМП. 1944. № 10. С. 7.

³² Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 297–302.

³³ В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 3: 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 464.

³⁴ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей... С. 31–32.

заинтересованность власти в ускоренном вливании обновленцев в патриаршую Церковь и осведомился о церковной практике приема женатого епископата. Патриарх Сергей, в свою очередь, согласился, сказав, что он будет принимать всех беспрепятственно, но не может обходить основные канонические требования, запрещавшие женатый епископат и второбрачных священников. Поскольку монашествующий епископат установлен VI Вселенским собором, то вопрос о допустимости женатого епископата не решается патриархом одной Церкви и в этом случае нужен созыв Вселенского собора³⁵. Вскоре после этой встречи в декабре 1943 г. правила чиноприема были утверждены окончательно.

В конечном итоге схизматики принимались в Русскую православную церковь в том сане, в каком они состояли до отпадения в раскол. В качестве исключения допускалось признание обновленческих хиротоний в том случае, если кающийся будет усмотрен в содействии к воссоединению других обновленцев и обратится с покаянием до Пасхи. Что касается женатого епископата – архиереи, рукоположенные в брачном состоянии, так же до Пасхи 1944 г. могли приниматься в архиерейском сане, но при условии, если к тому времени они были безбрачными. Второбрачные архиереи могли приниматься только как миряне³⁶. Таким образом, как справедливо замечает священник А.В. Мазырин, «строгость в вопросе о чиноприеме кающихся обновленцев была совмещена с икономией, допускавшей в определенных случаях признание раскольничьих хиротоний»³⁷. При этом на практике лишь один обновленческий архиерей, рукоположенный в расколе, был принят в патриаршую Церковь в том же сане. Им являлся Михаил Постников. Возвращаясь к заметке в № 3 ЖМП за 1943 г.³⁸, можно увидеть связь между датой воссоединения кающегося и поэтапным изменением чина принятия. 5 ноября 1943 г. он был принят в каноническое общение с Московской патриархией как рукоположенный до постановления патриарха Тихона от 15 апреля 1924 г.

Некоторые публикации при внимательном их прочтении дают понимание, как быстро после покаяния отдельным священнослужителям удавалось пройти по иерархической лестнице. В этом смысле интересен материал из рубрики «Церковная жизнь» в январском номере ЖМП за 1945 г.³⁹ В статье изложено, как в течение полумесяца воссоединенный в сане протоиерея бывший обновленческий владыка Владимир Леонидович Иванов был пострижен в монашество и хиротонисан в епископа Краснодарского и Кубанского, вернувшись на то же место, на котором он был в обновленчестве. Подобные назначения непосредственно были связаны с прямым вмешательством гражданских властей, которые с августа 1944 г. взяли курс на форсированную ликвидацию обновленчества⁴⁰. Предпочтение отдавалось максимально лояльным власти главам обновленческих епархий. В частности, находившиеся на кафедрах в Ставрополе и Краснодаре обновленческие архиереи Василий Кожин и Владимир Иванов оценивались как умелые организаторы, в которых Совет по делам Русской православной церкви видел рычаг давления на оставшихся сторонников обновленчества. Г.Г. Карпов, говоря об этом, писал: «С этой целью обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связи с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь»⁴¹. Таким

³⁵ «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 49–51.

³⁶ Мазырин А.В., священник. Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергея (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 90. С. 71–72.

³⁷ Там же. С. 55.

³⁸ Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // ЖМП. 1943. № 3. С. 8–9.

³⁹ Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1945. № 1. С. 4.

⁴⁰ Русская Православная Церковь... С. 355.

⁴¹ Там же. С. 355.

образом, при поддержке светской власти и после принесенного ими покаяния многие обновленческие иерархи вновь занимали прежние должности.

Несмотря на то, что немало места в журнальных номерах отводилось критике обновленческого движения, авторы ЖМП рисовали собирательный образ «заблудившегося обновленца». Все это отчетливо прослеживается в покаянных текстах воссоединяемого духовенства и в речевых оборотах составителей статей. «Заблудшие общины», вернувшиеся в отеческие объятия Церкви, – типичный образ, характерный для данных публикаций. Наглядным примером являются материалы, написанные в жанре информационной корреспонденции и опубликованные в рубрике «Корреспонденции с мест» февральского номера ЖМП за 1944 г. В этих материалах содержится рассказ П. Кондратьева, прихожанина ленинградского Спасо-Преображенского собора, о событии, имевшем место 9 января 1944 г. В центре повествования – возвращение общины этого собора в лоно Православной церкви. Автор описывает этот акт воссоединения как радушный прием. На торжестве присутствует владыка Алексей (Симанский). В своей речи он отмечает, что многие люди теперь раскаиваются в своем заблуждении и возвращаются в лоно Церкви, а она с любовью принимает их покаяние. Община, в свою очередь, кается в отступлении и просит принять ее в каноническое общение, после чего, в знак любви и преданности, подносит Владыке хлеб и соль. Торжество воссоединения заканчивается молебном со слезами радости на глазах, слезами от того, что «люди, доселе блуждавшие вне Церкви, вновь обрели Христа»⁴².

Подобная лояльность не распространялась на коллаборационистов из Украинской автокефальной церкви. По всей видимости, это объясняется тем, что в условиях военного времени ни о какой милости к изменникам не могло быть и речи. Поэтому экзарх Украины Николай (Ярушевич) называет Феофила Булдовского «противником Креста Господня» и уличает главу лубенского раскола в предательстве Матери-Церкви и Родины. В своем послании к украинцам от 7 ноября 1943 г., которое было размещено в № 3 ЖМП за 1943 г.⁴³, владыка предостерегал верующих от общения с ним. Иерарх напоминает, что Феофил Булдовский ушел в раскол более 15 лет назад и ставит его в один ряд с «позорным именем Поликарпа Сикорского», равно обличая «лубенщину» и «поликарповский» автокефальный раскол. В публикации отмечался вопиющий случай предательства своего народа, когда лидер лубенского раскола служил молебны о здравии Гитлера и даровании победы врагу, что подтверждает сведения, которые можно обнаружить в документальных источниках⁴⁴. В опубликованном послании экзарха Украины выражалась поддержка народу, проживавшему на еще не освобожденных от оккупантов территориях, и вместе с тем проводилась грань между своими и чужими, содержались предостережения от общения с пастырями-изменниками. Позиция Патриархии относительно лубенского раскола была предельно ясно изложена в № 4 ЖМП за 1943 г. В этом выпуске напечатано «Распоряжение Патриарха Московского и всея Руси об именуящем себя “митрополитом” Феофиле Булдовском»⁴⁵. Первосвященитель Сергей (Страгородский) напоминает о постановлении от 5 января 1926 г., в котором говорилось, что «главари» лубенских схизматиков не только лишены сана, но и отлучены от Церкви. Несмотря на это, как указывается в публикации, Булдовский священнодействует почти 18 лет и вторгается в управление чужих епархий. При этом патриарх отмечает, что «взыскание, наложенное церковным судом, остается в силе». Данное распоряжение было опубликовано в ЖМП «в целях предупреждения всех православных сынов Церкви». Твердая позиция Русской православной церкви была обусловлена центробежными тенденциями на оккупированных территориях. М.И. Одинцов обоснованно отмечает, что немецкие оккупационные власти всячески препятствовали деятельности тех

⁴² Из Ленинграда // ЖМП. 1944. № 2. С. 35–36.

⁴³ Николай, митр. Киевский и Галицкий. Обращение к клиру и верующим жителям Украины // ЖМП. 1943. № 3. С. 5–6.

⁴⁴ Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. М., 2019. С. 191–192.

⁴⁵ Сергей, патр. Московский и всея Руси. Распоряжение Патриарха Сергея об именуящем себя «митрополитом» Феофиле Булдовском // ЖМП. 1943. № 4. С. 9.

приходов, которые заявляли о канонической подчиненности Московской патриархии. Это делалось согласно стратегии, изложенной в официальных документах различных немецких ведомств, в соответствии с которой требовалось поощрять создание самостоятельных национальных церквей на территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины⁴⁶. Поэтому вполне очевидно, что в условиях военного времени Русская православная церковь предельно строго относилась к автокефалистам и коллаборационистам.

В церковной публицистике ЖМП неоднократно подчеркивалась значимая роль патриарха Сергия (Страгородского) в искоренении расколов. В статье «Необходимые итоги (К годовщине смерти Патриарха Сергия)» его известная декларация от 1927 г. названа поворотным моментом в истории борьбы с обновленчеством. По мнению автора, «велико значение Святейшего Патриарха Сергия в искоренении обновленческого раскола и других подобных течений», потому что первосвятитель твердо и мудро вел Церковь, основываясь на принципах этой декларации, и верующие люди, увидев в нем пастыря, пошли за ним⁴⁷. Крах обновленчества и прочих расколов назван в журнале свидетельством того, что русский народ всегда резко отмежевывается от всякого рода раскольников⁴⁸.

Исследование публикаций ЖМП, в которых освещается тема церковных расколов, показывает, что их содержание отражало широкий спектр злободневных вопросов. В издании можно найти ценные свидетельства очевидцев о том, как теряло свою силу обновленчество. На страницах журнала печатались официальные документы Русской православной церкви, посвященные обновленцам и лубенским раскольникам, описывались официальные процедуры, применяемые в отношении схизматиков, публиковались информационные заметки и аналитические статьи. В материалах издания регулярно освещались акты воссоединения обновленцев с Церковью, благодаря чему можно увидеть тенденцию ужесточения позиции Московской патриархии по вопросу чиноприема. Одновременно с этим в некоторых публикациях показан формальный порядок перехода обновленцев из раскола в Церковь. Такие материалы в совокупности с другими историческими источниками свидетельствуют о том, что назначения и перемещения духовенства осуществлялись при активном участии органов государственной власти. Лубенский раскол представлен в журнале не так широко, как обновленчество. Однако позиция Московской патриархии в этом вопросе выражена однозначно и бескомпромиссно. Достоверность опубликованных в ЖМП материалов подтверждается при сопоставлении их содержания со сведениями из литературы, что позволяет говорить о ценности указанных материалов как источника по истории Русской православной церкви военного и послевоенного периодов.

Литература

В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 3: 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...» / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Научно-политическая книга, 2020. 576 с.

«Журналу московской Патриархии» – 50 лет // ЖМП. 1993. № 9. С. 2.

История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней / М.Б. Данилушкин, Т.К. Никольская, М.В. Шкаровский и др. Т. 1 (1917–1970). СПб.: Воскресение, 1997. 1020 с.

Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.

Левитин-Краснов А.Э. «Рук твоих жар» (1941–1956). Тель-Авив: Круг, 1979. 477 с.

Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты // Материалы по истории Церкви. Кн. 9. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1994. 670 с.

Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // Вестник церковной истории. 2008. № 1 (9). С. 56–84.

⁴⁶ Одинцов М.И. Патриарх Сергий. М., 2013. С. 304–307.

⁴⁷ Харьзов Н., *прот.* Необходимые итоги (К годовщине смерти Патриарха Сергия) // ЖМП. 1945. № 5. С. 27–29.

⁴⁸ Сергий, *еп.* Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митрополита Анастасия // ЖМП. 1946. № 3. С. 30.

Мазырин А.В., свящ. Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920-1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 90. С. 55–78.

Марченко А.Н., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 236–255.

«Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И.В. Соловьев. М.: Общество любителей церковной истории: Издательство Крутицкого подворья, 2002. 1062 с.

Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Изд-во РАГС, 1999. 334 с.

Одинцов М.И. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 396 с.

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам (Продолжение) // ЖМП. 1931. № 3. С. 5.

Пантюхин А.М., диак. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь: АГРУС, 2014. 280 с.

Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / изд. подгот. Л.А. Лыковой. М.: РОССПЭН, 2019. 510 с.

Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 800 с.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Лепта, 2010. 480 с.

References

Beglov, A.L., Vasil'eva, O.Yu., Zhuravskiy, A.V. (2008). *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. XX vek* [The Russian Orthodox Church. The 20th Century]. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya. 800 p.

Danilushkin, M.B., Nikol'skaya, T.K., Shkarovskiy, M.V. (Eds.). (1997). *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Ot Vosstanovleniya Patriarshestva do nashikh dney* [The History of the Russian Orthodox Church. From the Restoration of the Patriarchate to the Present Day]. St. Petersburg, Voskresenie. 1020 p.

Lavrinov V.V., prot. (2016). *Obnovlencheskiy raskol v portretakh ego deyateley* [The Renovationist Schism in the Portraits of Its Leaders]. Moscow, Obshchestvo lubiteley tserkovnoy istorii. 736 p.

Levitin-Krasnov, A.E. (1979). “*Ruk tvoikh zhar*” (1941–1956) [“The Heat of Your Hands”: (1941–1956)]. Tel Aviv, Krug. 477 p.

Levitin-Krasnov, A., Shavrov, V. (1994). *Ocherki po istorii russkoy tserkovnoy smuty. Materialy po istorii Tserkvi* [Essays on the History of the Russian Church Troubles / Materials on the History of the Church]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee podvor'e. 670 p.

(2008). *Lubenskiy raskol i “ioannikievshchina” v dokumentakh Patriarshey kantselyarii* [The Lubensky Schism and the “Ioannikievism” in the Documents of the Patriarchal Chancellery]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1 (9), pp. 56–84.

Lykova, L.A. (Ed.). (2019). *Pravoslavie na Ukraine v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik dokumentov i materialov* [Orthodoxy in Ukraine during the Great Patriotic War: A Collection of Documents and Materials]. Moscow, ROSSPEN. 510 p.

Marchenko, A.N., prot. (2023). *Obnovlencheskie “arkhierey” v perepiske episkopa Molotovskogo i Solikamskogo Aleksandra (Tolstopyatova) s Patriarkhom Sergiem (Stragorodskim) za 1943–1944 gg.* [Renovationist “Bishops” in the Correspondence of Bishop Alexander (Tolstopyatov) of Molotov and Solikamsk With Patriarch Sergius (Stragorodsky) for 1943–1944]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy duhovnoy seminarii*. No. 41, pp. 236–255.

Mazyrin, A.V., svyashch. (2019). *Evolyutsiya otnosheniya mitropolita (Patriarkha) Sergiya (Stragorodskogo) k obnovlencheskomu raskolu v 1920–1940-e gody* [The Evolution of the Attitude of Metropolitan (Patriarch) Sergius (Stragorodsky) to the Renovationist Schism in the

1920s–1940s]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. No. 90, pp. 55–78.

Odintsov, M.I. (2013). *Patriarkh Sergiy* [Patriarch Sergius]. Moscow, Molodaya gvardiya. 369 p.

Odintsov, M.I. (1999). *Russkie patriarkhi XX veka: Sud'by Otechestva i Tserkvi na stranitsakh arkhivnykh dokumentov* [Russian Patriarchs of the 20th Century: The Fate of the Fatherland and the Church on the pages of Archival Documents]. Moscow, RAGS. 334 p.

(1931). Otnoshenie Tserkvi Khristovoy k otdelivshimsya ot nee obshchestvam (Prodolzhenie) [The Attitude of the Church of Christ Towards the Societies that Separated From it (Continued)]. In *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No 3, p. 5.

Pantukhin, A.M., diak. (2014). *Obnovlenskoye dvizhenie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 20–40-e gg. XX v. (na materialakh Stavropol'ya i Tereka)* [The Renovationist Movement of the Russian Orthodox Church in the 20s and 40s of the 20th Century (Based on Materials from Stavropol and Terek)]. Stavropol, AGRUS. 280 p.

Shkarovskiy, M.V. (2010). *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX v.* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, Lepta. 480 p.

Solov'ev, I.V. (Ed.). (2002). *“Obnovlenskiy” raskol: Materialy dlya tserkovno-istoricheskoy i kanonicheskoy kharakteristiki* [The “Renovationist” Schism: Materials for Church-Historical and Canonical Characteristics]. Moscow, Obshchestvo lyubiteley Tserkovnoy istorii: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya. 1062 p.

Sorokin, A.K. (Ed.). (2020). *V shtabakh Pobedy. 1941–1945. Dokumenty: v 5 kn. Kn. 3: 1943. “Lomaya upornoe soprotivlenie vruga...”* [At the Victory Headquarters. 1941–1945. Documents: In 5 Books. Book 3: 1943. “Breaking the Stubborn Resistance of the Enemy..."]. Moscow, Nauchno-politicheskaya kniga. 576 p.

(1993). Zhurnal moskovskoy Patriarkhii – 50 let [The Journal of the Moscow Patriarchate is 50 years old]. In *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No. 9, pp. 2–6.